

ВЛАДИСЛАВ МАЙОРОВ

**НЕ ЛЕКАРЬ.
КЛАН БАСТАРДОВ**

КНИГА 1

Владислав Майоров Не лекарь. Клан бастардов. Том 1

<https://litres.ru/74612644>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я в теле бастарда, за которым идёт охота. Вокруг крупные кланы, готовые сожрать любого, кто бросит им вызов.

Но со мной осталась моя магическая сила, мой опыт и решимость. Я достигну цели и покажу всем, как надо брать власть в свои руки.

Я создаю свой клан бастардов!

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	82

Владислав Майоров

Не лекарь. Клан бастардов. Том 1

Глава 1

Удар привёл меня в чувство. Нижнюю челюсть в районе правой щеки обожгло резкой болью. Довольно непривычное чувство – боль. Вернее сказать, с ней то я очень хорошо знаком, вот только давно не испытывал.

– Он кажется всё же жив, господин.

– Жив? Тогда забирайте его! Приведите завтра, на последний этап, – голос, который раздался где-то в глубине просторного помещения, был ослабшим. После слов я услышал громкое хриплое дыхание, которое сменилось сухим кашлем.

Меня тут же подхватили за обе руки и оторвали от каменной поверхности. Я ощутил, как по телу, под тонкой рубашкой, струится пот.

Буквально на секунду я смог разглядеть сторбленную, тощую фигуру, которая сидела у дальней стены за небольшим столом. Видимо это и был тот, кто отдавал приказы. Лицо разглядеть не удалось, перед глазами была какая-то пелена, которая постепенно расступалась.

Ноги не слушались, а руки безвольно повисли на двоих здоровяках в тёмных балахонах, которые тащили меня по узкому каменному коридору.

Но это не значит, что я был беспомощным. Мозг нещадно работал, анализируя окружающую меня обстановку.

В первую очередь тело. Моё новое тело, которое очень слабо отзывалось на импульсы головного мозга. Мышцы слабые, всё болит. Зрение до конца не восстановилось, голова гудела, во рту пересохло до такой степени, что я ощутил неприятную боль в горле, когда попытался сглотнуть.

Я бросил взгляд на одного из охранников. Здоровенный шкаф – такое определение подходит ему лучше всего. Его крепкая рука, словно звериная лапа, вцепилась в область моего плеча и сжимала его с такой силой, что кость явно едва выдерживала такой нагрузки.

Лицо было скрыто капюшоном, лишь изредка, в свете редких ламп, мне удавалось разглядеть выступающий подбородок, покрытой щетиной.

Через минуту меня швырнули внутрь небольшой камеры и с оглушительным хлопком закрыли металлическую дверь.

– Хорошего вечерочка, – раздался басистый голос из-за

двери.

Оба амбала залились смехом и ударив пару раз по двери, будто проверяя её надёжность, они начали удаляться по коридору.

И у меня наконец-то появилось драгоценное время на то, чтобы всё обдумать.

Я бегло осмотрел помещение. Узкая кровать с матрасом, к которому даже прикасаться было страшно. Ведро, которое очевидно служило туалетом. На липком деревянном полу огромные пятна. И мне очень не хочется знать их происхождение.

На мне порванные на бедре брюки, белая рубашка, которая покрылась заметным слоем грязи.

Быстро засунул руки в карманы. Ничего.

И только сейчас я понял, что не проверил самого важного. Я закрыл глаза и сосредоточился. Моё нынешнее тело не позволяло использовать мои способности с той скоростью, к которой я привык за долгие века своего существования.

Век? Новое слово, но которое было полностью мне знакомо. В этот момент стало очевидно, что моё сознание сплелось с памятью прошлого носителя этого тела.

Отлично, значит уже будет проще адаптироваться. Итак, на чём я остановился?

Я снова сосредоточился, закрыл глаза. Как я и ожидал, моя сила осталась при мне, только вот это было верно лишь от части. Мой дар будто разорвали напополам. Этого я и опа-

сался, всё-таки у меня сменилось тело, а это вызывает некоторые опасения. И они оказались оправданы. Ранее я контролировал болезни. Это касалось их лечения, так и их стремительного развития. Теперь же от лечения не осталось и следа. Осталось только развитие заболеваний. Стремительное, смертельное. Досадно, ведь частично своей силы я лишился.

Но всё-таки её часть была со мной, а значит мне пора находить выход из ситуации. Я тут же проверил своё тело.

Само собой теперь я не мог бы вылечить какие-то заболевания, если бы они были у моего нового тела. Но знать об их наличии – это штука очень полезная.

Я всё-таки не лекарь. Хм, лекарь – это ещё одно новое слово, которое теперь кажется мне очень знакомым, можно сказать родным. Совсем скоро я перестану даже обращать на них внимание.

Я осмотрел стены своей камеры. Потрогал их, ощущая прохладу, которую они источали. Втянул ноздрями прохладный воздух и поморщился от кислого запаха, который царил в помещении.

Я уселся на край кровати после того, как мне удалось обнаружить самое “чистое” место на матрасе.

Сейчас у меня появилось время, чтобы всё обдумать. Что последнее я помню?

Предательство.

От этого воспоминания я ощутил, как больно сжались челюсти. Я вспомнил, как получил удар в спину. Жил сотни

лет, карабкался вверх в ордене, который присматривал за десятком миров.

Мой дар, связанный с болезнями, позволил занять высокое положение. Кто может быть наделён властью? Конечно тот, кто способен ускорить течение любой болезни. Правда моя работа в ордене заключалась не в этом. Я был чем-то вроде механизма изучения. Болезней много, их требуется изучать, контролировать. С моим полным даром я мог и убрать любую болезнь из тела существа. Сейчас же со мной осталась лишь часть этой способности. И не лучшая её часть.

Годы в ордене не прошли бесследно. Я научился забирать энергию, восстанавливать собственные силы. Это практически безграничная власть.

– Состоял в ордене, а теперь сижу в этой помойной яме, – захотелось что-то пнуть, да посильнее, но в камере ничего нужного не оказалось. Пинать ведро с отходами жизнедеятельности не особо хотелось. Как и бить каменные стены.

Я ещё раз бросил взгляд на кровать, пытаюсь заставить себя лечь, чтобы отдохнуть, но меня отвлёт голос.

Раздался он совсем рядом, но при этом звучал слегка приглушённо. Я сразу понял, что голос идёт из соседней камеры.

– Вернулся? Я уж подумал, что всё, какук тебе.

В памяти всплыли обрывочные воспоминания, голос был мне знаком. Я говорил с ним раньше. Точнее предыдущий владелец этого тела, который очевидно, всё-таки умер на том

столе.

Это ещё один узник места, в котором я оказался.

– Живой, – спокойной ответил я и подошёл к двери.

Единственным источником света в моей камере было небольшое окно прямо по центру металлической двери. Само собой оно дополнительно было закрыто решёткой, поэтому просунуть туда руку было невозможно. Зато удалось хотя бы немного осмотреться. Голос звучал из левой камеры от меня, поэтому я посмотрел в ту сторону.

– Ты выглядел так, будто не переживешь второй этап, малец.

Голос был старым, ослабшим. После этой фразы он зашёлся протяжным кашлем.

В голове, словно яркая вспышка, всплыла целая куча воспоминаний. С ним я уже разговаривал. Пару дней назад, когда очнулся здесь. Он также удивился, когда меня забрали из камеры первый раз.

– Всегда знал, что магия аристократов сильна. Но чтоб настолько, – продолжал узник соседней камеры. – Не каждому дано выдержать хотя бы один этап, когда из тебя забирают всю энергию и направляют её на поддержание жизни этого старого куска дерьма.

Очевидно, что речь шла о том человеке, которого я успел заметить в том помещении, где явно проводили какой-то ритуал.

И вновь в голове вспышка. Обрывок воспоминаний, что-

то далёкое и очень знакомое. Какой-то текст из старой книги.

Ритуал продления жизни – древняя, запрещённая магия, с помощью которой человек мог продлить себе жизнь. Цена – жизнь другого человека, который обязательно должен обладать магическим источником энергии, то есть быть магом. Ритуал презираем и запрещён во всех странах мира.

Знакомая история. Там, где располагался мой родной мир, был полно подобных ограничений. Судя по тому, что мне удалось выудить из обрывков памяти, здесь подобного было не так много.

И очевидно, что сейчас я нахожусь в том месте, где подобный запрет грубо нарушался.

Кто-то хочет продлить свою жизнь за мой счёт? Разбежался. Пора с этим заканчивать.

– Ты чего-то притих, совсем хреново? – голос из соседней камеры вырвал меня из раздумий.

– Всё нормально, – без эмоционально ответил я. – Ты давно тут сидишь? – вопрос пришлось задать, так как в памяти ответа на него не нашлось.

– С неделю, – он вновь зашёлся кашлем. – Рад что ты спросил. До этого ты как-то не интересовался.

Я попытался найти ответ на вопрос, кто этот человек, который является моим первым и пока единственным собеседником в этом мире. И ответа снова не было.

Неужели тот, чьё тело теперь является моим, не поинтересовался? Хотя, судя по воспоминаниям, болтали они со-

всем немного.

– И почему ты здесь? – отрешённо спросил я, всё ещё ро-
ясь в воспоминаниях.

– Я проник в усадьбу, хотел пожить. Как ты понима-
ешь, получилось у меня не очень, – он рассмеялся, а потом
снова начал кашлять. Я услышал, как он сплюнул на пол и
пару раз с хрипом вдохнул. – Мне конец, так что уже всё это
не важно.

Я бы мог увидеть, какие болезни, очевидно, убивают его.
Но для этого необходим был визуальный или тактильный
контакт, что сейчас было невозможно.

Да и какая разница? Помочь всё равно не получится, для
этого нужен лекарь. Или мне нужно выбраться отсюда, тогда
помощь оказать вполне возможно. Мне всё-таки нужен тот,
кто поможет освоиться в этом мире, хоть благодаря воспо-
минаниям он и ощущается, как очень знакомый.

– У тебя есть идеи, как отсюда выбраться? – спросил я,
не питая особых надежд, но сейчас любая мысль могла ока-
заться крайне полезной.

Он рассмеялся, а потом снова зашёлся кашлем.

– Ты думаешь... думаешь, что сможешь отсюда выбратъ-
ся? Они за первый этап подавили твою магическую энергию
настолько, что можешь даже и не мечтать.

Само собой он не мог знать, что в теле этого аристократа
теперь другая сила, которую подавить ещё никто не успел.
Но я не стал раскрывать эту особенность. Я всё-таки не знаю,

кем может оказаться тот, кто сидит в соседней камере.

– Если допустить, что какая-то сила осталась. Как бы ты пытался выбраться? – я продолжал допрос, сейчас была важна любая информация. – Ты же наверняка хорошо изучил поместье, а не влез сюда вслепую.

Их соседней камеры раздался смешок.

– Всё так. Я не дурак, чтобы лезть в поместье аристократа, которое наполнено охраной и системами безопасности. Тем более этот аристократ сам граф Баварский.

– Тогда я слушаю.

Я прислонился к двери и приготовился впитывать всю информацию, которую только смогу получить. Никогда не знаешь, что может пригодиться. Сейчас важным может оказаться любой фактор.

– Три этажа. Подвал, как ты видишь, оказался несколько больше, чем на той планировке, которую мне удалось раздобыть, – он снова прокашлялся и продолжил. – Видимо наш аристократ решил организовать тут дополнительные помещения, в которых мы с тобой и застряли. Так, камер в подвале я не видел. Видимо боится утечки. Из охраны те двое, что привели тебя. И ещё с десятков человек по всему зданию. Везде, кроме третьего этажа.

– Почему на третьем нет охраны? – перебил я. В голове я пытался смоделировать картину поместья, которую описывает мой собеседник. Получалось не очень, мало деталей.

– Там весь этаж оформлен под его спальню. Охрана есть

только у лестницы, которая ведёт на этаж.

Значит слабым местом был верхний этаж. Проблема в том, что для побега мне нужно подняться до первого этажа, а не до третьего. Хотя, возможно, стоит и заглянуть к хозяину дома, задать парочку вопросов.

– Что ещё? – спросил я, осматривая коридор. В его дальнем конце виднелась запертая дверь. Наверняка присматривать за ней приставили пару амбалов.

– Камеры над главным входом, внутри на первом этаже. Про второй и третий информацию я не нашёл.

Камеры беспокоили меня меньше всего. Очевидно, что тут происходят незаконные вещи. И если один из “заклочённых” выберется, то никто не потащится с этими записями в органы правопорядка. Значит о них можно не волноваться.

– План каждой комнаты я тебе тут не нарисую, уж прости, – он зашёлся смехом, который тут же сменился кашлем.

– Ты ранен? – спросил я, сменив тем самым тему разговора. Я понимал, что большее об усадьбе уже не узнаю.

– А ты лекарь?

– Нет. Далеко не лекарь, – ухмыльнулся я. – Но в болезнях разбираюсь, если тебе интересно.

– Тогда и толку от этого разговора не будет. Мне диагноз не требуется.

– Сколько протянешь?

Странное дело, я даже не видел его лица. Я даже не знал, говорит ли он правду, но мне хотелось вытащить его. Навер-

ное, это та частичка благодарности, которая образовалась в моей душе в обмен на ценную информацию.

– Если бы ты спросил об этом вчера, то я бы ответил, что умру завтра. Пожалуй, мой ответ не изменится. Завтра я умру.

Он вновь начал кашлять. В этот раз приступ продлился несколько минут. Я же начал судорожно думать. Пару раз толкнул дверь камеры. Она будто была частью каменной стены и не разу не двинулась. И вскрыть замок я не мог. Камера была достаточно надёжным местом, так что выбраться из неё было невозможно. По крайней мере сейчас.

Наконец кашель за стеной прекратился.

– Я, пожалуй, посплю. Чего и тебе советую. Завтра у тебя новый этап, так что наберись сил и успеешь поговорить с богами, – посоветовал мне голос из соседней камеры, и я услышал, как скрипнула его кровать. – Мы оба должны были умереть сегодня. И видимо оба умрём завтра.

С последней репликой я не был согласен. Но вот что касается части отдыха – да, он прав. Сейчас выбраться из камеры у меня не было никакой возможности, поэтому я последовал его совету и уселся на матрас.

– Последний вопрос, можно? – приглушённый голос вновь зазвучал из-за стены.

– Валяй, – как-то безразлично ответил я.

– Ты ведь Михаил Матвеев, да?

Мою голову пронзила яркая вспышка. Сотни...тысячи

моментов, которые прокручивались в голове, словно кадры какого-то очень знакомого фильма. Они быстро сменяли друг друга, стройными рядами уходят куда-то далеко, на задворки памяти.

Но общая картина осталась цела. Михаил Матвеев. Теперь это имя и фамилия принадлежат мне.

– Да, – отрешённо ответил я, всё ещё стараясь как-то обуздать тот поток информации, который заполнил мою голову.

– Я так и знал. Видел твоё фото в новостях. Пропавший младший сын уважаемого клана Матвеевых. А ты вот где, – он снова усмехнулся и через пару минут я уже слышал протяжный храп.

И он был прав. Я действительно младший сын Сергея Матвеева, главы клана Матвеевых, древнего рода, который своими корнями уходит глубоко в историю. Ещё я вспомнил, что являюсь всего лишь бастардом.

В воспоминаниях, которые теперь принадлежали мне, с чем также предстояло свыкнуться, всплыл смутный образ высокого, полного человека в возрасте, с седыми волосами и густыми бровями. Его суровый взгляд смотрел прямо на меня и никакого намёка на уважение и родительскую заботу в них нём не было.

Рядом ещё один образ. Силуэт такой же высокий, широкоплечий. С гордо поднятым подбородком. Смотрит на меня сверху вниз. Старший сын, мой брат.

От двоих идёт такая ненависть ко мне, что я даже поёжился.

Воспоминания, как вспышка, начали понемногу угасать и силуэты растворились в темноте оставив меня в одиночестве. Меня окружала прохлада и зловонье. Свет, проникающий через небольшое окошко в двери, был настолько тусклым, что практически не давал никакого эффекта. Я был окружён тьмой, которая словно подкрадывалась ко мне. Вокруг веяло безнадёжностью моего положения.

И наверняка так и было, до того момента, как я оказался в этом теле.

И теперь всё изменится.

Я закрыл глаза, предаваясь приятным мыслям. Это мой шанс начать всё сначала. И я его не упущу ни при каких обстоятельствах. Постепенно я начал ощущать, как усталые мышцы расслабляются. Головная боль, которая преследовала меня с самого начала, начала заметно ослабевать.

Уже завтра я выберусь отсюда и начну свой путь вверх.

Под этим мысли погружаться в сон было очень приятно. Это был тот сон, который ты даже не успеваешь ощутить, когда приходит время просыпаться.

В моём случае началом конца стал крик охранника, который подошёл к двери. Я услышал его сквозь пелену сна, но реагировать не стал.

Само собой специально. Сейчас мне нужно было, чтобы он вошёл в камеру.

Я услышал, как ключ проворачивается в дверном замке с характерным скрежетом. Как скрипнул дверные петли. Сквозь прикрытые веки я увидел, что в моей камере стало гораздо светлее.

Дверь была открыта. Охранника подошёл ко мне, не ощущая никакой опасности.

– Я сказал вставай, дохляк! – рявкнул он и схватил меня за плечо.

Это и была его главная ошибка.

Глава 2.

Сориентировался я быстро. Несмотря на ослабшее тело, мои навыки никуда не делись, как и работа с магическим источником.

Я тут же буквально проник внутрь его тела, проводя очень быстрый анализ.

Дела у амбала шли куда лучше, чем я думал. Ничего серьёзного. Сердце немного сбивается с ритма, но с его размерами и возрастом, вполне ожидаемо. Я пошёл дальше, осматривая мозг, который оказался очень даже здоров.

И вообще не каждый человек оказывается болен или с наличием зачатка той болезни, с помощью которой я могу очень быстро прекратить его жизнедеятельность. В этом очевидная слабость моего дара. Но, как показывает практика, у многих находятся какие-либо аспекты, которые способны

оказать существенное влияние на организм.

Ограничивало меня и моё же новое тело. Источник магии в нём был слаб, не так натренирован, как в моём прошлом теле. Поэтому мне обязательно нужен был физический контакт с “жертвой”. Во всяком случае пока что.

Я быстро спустился ниже.

Всё это занимало доли секунд, но время всё-таки не было бесконечным. Тем более хотелось поскорее убрать его руку с моего плеча.

– Вот оно, – сказал я про себя, находя первую проблему. Одно лёгкое было поражено. Его ткани покрылись тёмно-коричневой слизью. Пока что это не доставляло амбалу никакого дискомфорта. Первые признаки болезни он ощутил бы лет через пять, возможно даже больше.

Самое время ускорить этот процесс.

Я направил всю свою энергию, которой заметно поубавилось, что не удивительно, ведь в новом теле новый источник магии, который мне точно нужно будет развивать. Как и само тело.

Я видел, как коричневая слизь в одно мгновение покрыла собой всё правое лёгкое, которое в свою очередь отреагировала, на такое стремительное развитие заболевания, спазмом.

Хватка, которой он держал меня за плечо, заметна ослабла. Я услышал хрип, который раздался при попытке вздохнуть. За ним последовал кашель, который был namного

страшнее того, что раздавался из соседней камеры.

Открыв глаза, я увидел, что охранник, который до этого держался очень высокомерно и смотрел на меня, как на кусок гнилого мяса, стоит и содрогается от кашля.

По его подбородку побежала первая струйка крови, к которой вскоре присоединилось ещё несколько, заливая подбородок и шею кровью.

– Что...что ты? – прохрипел он, преодолевая очередной приступ кашля, который заставил его согнуться пополам.

Я спокойно поднялся с кровати и пожал плечами.

– Видимо ты заболел, – ответил я и обошёл его, чтобы подойти к открытой двери. Очевидно, что он был один, так как иначе на кашель бы кто-то отреагировал.

И моя догадка оказалась верна. В коридоре было пусто. Дверь, которая вела сюда, также была открыта.

Он попытался вдохнуть, что заставило его захрипеть и рухнуть на пол, прижимая руки к груди.

Всё было кончено. Он замер и остекленевшими глазами уставился в потолок.

Я быстро осмотрел его карманы. На поясе висел один единственный ключ. Видимо он был универсальный для камер и дверей в коридоре, а значит он мне нужен.

Также я нашёл немного наличных. Три тысячи рублей тремя ярко-красными бумажками.

Рубли – слово, которое теперь было мне знакомо. В голове всплыли некоторые факты о том, как формируется цена в

этом мире. Сумма мне досталась небольшая, но это начало. Фокусироваться на этом я не стал. Сейчас нужно выбиратья от сюда.

К моему удивлению, у охранника не было с собой никакого оружия. Хотя бы даже простой дубинки. Придётся полагаться на магию и физическую силу, которой в этом теле было не так много.

Первое, что я сделал, это подошёл к двери соседней камеры. Заглянул внутрь через небольшое окно по центру двери. Ничего, кроме силуэта кровати мне разглядеть не удалось.

Я вставил ключ в замочную скважину в надежде, что моя догадка о том, что ключ подходит ко всем дверям, окажется верной.

Так и получилось. Замок с громким щелчком открылся, и я распахнул дверь. Внутри никого не оказалось. Я быстро пробежался взглядом по камере. Ничего кроме кровати и ведра, стоящего в углу.

Либо его куда-то увели, либо я не успел, и он умер этой ночью, а от тела уже успели избавиться. Я ведь даже не знал, сколько сейчас времени и сколько я спал.

Оставив дверь открытой, я пошёл дальше по коридору, попутно заглядывая в соседние камеры.

Все они оказались пусты.

Коридор вывел меня к небольшой лестнице, которая вела вверх и заканчивалась деревянной дверью.

– Надеюсь, что это выход из подвала, – проговорил я

вслух.

Догодка оказалась верной. Дверь была не заперта, и я медленно её приоткрыл. Передо мной оказалось тусклое помещение, заставленное мебелью. На деревянных стенах висели картины, в углах просторной комнаты расположились небольшие статуи из мрамора.

Всё это походило на какой-то очень старый, никому не интересный музей.

В дальнем конце помещения расположилась ещё одна лестница, ступени которой были устланы красным ковром.

Слева от меня расположилось окно во всю стену, а рядом была массивная двойная дверь. Я аккуратно подошёл к окну. Судя по всему, сейчас было ранее утро. Солнце только начинало свой подъем из-за горизонта, придавая редким облакам бледно-жёлтый оттенок.

Территория усадьбы была обнесена забором высотой в пару метров. У раздвижных ворот я увидел два автомобиля, которые расположились на парковочных местах. Возле них минимум четверо охранников. Все как один, здоровенные, в чёрных костюмах и очках. Прямой выход из усадьбы для меня закрыт.

Значит остаётся только путь наверх.

Тот человек, вор, который сидел в соседней камере, говорил о системе безопасности и охране. Но пока что из охраны я видел только людей снаружи и того амбала, который валяется в моей камере. Это настораживало.

А вот насчёт камер он был прав. В углах комнаты, прямо под потолком, расположились несколько кругл камер с мигающими красными огоньками.

Но судя по отсутствию реакции на то, что я вышел из подвала, за ними прямо сейчас никто не наблюдал.

Или меня уже ждут там, наверху.

В любом случае выбора не было, и я начал подниматься наверх.

Второй этаж встретил меня коридором, по обеим сторонам которого расположились закрытые двери.

И тут не было никого. Не единой живой души. Казалось, что поместье забросили, хотя наличие людей снаружи не подтверждало мою версию.

Попутно я заглянул в ещё одно окно, которое выходило во двор. К этому моменту ворота открылись и внутрь заехала ещё одна машина. Из неё вышел старик лет шестидесяти, которые спешно поправлял седые волосы. Сопровождали его двое охранников с кейсами в руках.

У меня появилось предположение, что я стал частью какого-то визита важной шишки, которого сейчас так спешно встречала охрана поместья.

Нужно торопиться, время сейчас играет против меня. Я быстро взбежал по лестнице, переступая сразу через несколько ступенек. Оставалось только надеяться, что меня не встретят охранники.

И этого не произошло. Вместо этого меня ждала деревян-

ная дверь с золотым рисунком. Отполированные ручки блестяли в свете потолочной лампы.

Я подошёл к двери вплотную и уже собирался открыть её, когда с другой стороны раздались приглушённые голоса.

– Всё готово? – этот голос оказался мне знаком. Именно он звучал в том помещении, в котором я очнулся, оказавшись в этом мире. – Главное, чтобы всё прошло без нарушений!

– Кандидат готов. Третий этап ещё ни разу не оказывался провальным, господин, – второй голос принадлежал женщине. Она говорила громче, увереннее. – Ваш гость уже прибыл, – сообщила она после небольшой паузы.

– Он ждёт снаружи?

Голоса начали приближаться к двери.

– Как вы и приказали. В дом никого не пустили.

– Хорошо... очень хорошо.

Голоса стали ещё ближе, и я понял, что вариантов у меня остаётся совсем немного. Ещё можно успеть убежать вниз по лестнице, спрятаться в доме и надеяться на то, что мне удастся незаметно проскользнуть мимо охраны.

Или, второй вариант, ворваться в комнату и действовать по ситуации.

Я слегка надавил на дверную ручку и она с щелчком поддалась. Я тут же распахнул дверь, врываясь внутрь помещения.

Старик, опираясь на трость, поднял на меня ясный и пол-

ный ненависти взгляд. Статная девушка, одетая в некое подобие мундира и короткую юбку, смотрела на меня с нескрываемым удивлением, приоткрыв рот. Она явно собиралась что-то сказать, но слова замерли в горле.

– Тихо! – приказал я и тут же закрыл за собой дверь. Вторую руку я завёл за спину, имитируя наличие оружия, которым я так и не смог разжиться.

– Что вы... – начала девушка, но я тут же заткнул её, бросив в её сторону взгляд, который явно не одобрял неповиновения.

Старик зашипел и зажмурился, будто его пронзила боль. И судя по содроганию тела, так оно и было.

Он попытался что-то сказать, но из его рта вырвался лишь дрожащий и протяжный хрип.

– Закрыли рты, оба! – я сам начал говорить чуть тише. Мы стояли в самом конце просторного помещения, которое было заставлено различными элементами дорогой мебели. Вдоль стен расположились окна, шторы которых были открыты, что заставляло меня держаться от них подальше. Также я опасался, что где-то здесь могут быть охранники, которых я сразу не заметил.

– Вы одни? Отвечай, – я указал пальцем на девушку.

Та помогла старику усесться в массивное кресло и вытирала испарину с его сморщенного лба платком.

– Одни. Вся охрана во дворе, – ответила она, стараясь не смотреть в мою сторону.

Старик тяжело дышал, но продолжал смотреть на меня. Его глаза были наполнены искренней злобой. Будь он чуточку сильнее, точно попытался бы убить меня прямо здесь, но сейчас он еле сидел и всё, что ему оставалось – это смотреть.

– Кто приехал во двор?

Девушка неуверенно взглянула на старика, будто ждала его одобрения. Я решил ей помочь, сделав несколько шагов в их сторону, подойдя практически вплотную.

– Я снесу ему голову, если сейчас не получу ответ на свой вопрос.

Конечно же я блефовал. Живым он будет куда полезнее, чем мёртвым, но она этого знать не могла, поэтому сразу же начала говорить.

– Господин Смирнов. Ты наверняка его знаешь, – она вновь посмотрела на меня и во взгляде читалось признание или что-то в этом роде. В любом случае мне это не понравилось.

– Кто он такой? – сейчас времени на копание в памяти не было, нужны были ответы здесь и сейчас.

Она снова хотела посмотреть на старика, но тот лишь зашёлся кашлем и опустил взгляд вниз.

– Он владеет целой сетью важных предприятий... – она уже собиралась перейти к их перечислению, но я остановил её.

– Ясно. Поднимай этого больного ублюдка.

– Не смей так говорить! – неожиданно для меня она по-

высила голос и уставилась на меня. – Нет ничего постыдного в желании продлить свою жизнь! Это не делает человека монстром или, как ты выразился, ублюдком.

– За счёт жизни другого человека? Пожалуй, что он и есть ублюдок, самый настоящий.

Она сделала шаг мне на встречу и только чудом я успел заметить, как в этот момент она достала из-за широкого поясного ремня небольшой складной нож, который уже направлялся в сторону моей шеи.

Я отклонился в сторону, попутно нанося удар кулаком в область её лица.

Бить девушек – это не в моих правилах. Но лучше уж так, чем получить удар ножом. Хорошо, что это выяснилось сейчас, а не в тот момент, когда она могла бы свободно оказаться вне поля моего зрения.

Одного удара оказалось достаточно. Она тут рухнула на пол, потеряв сознание. Растрепавшиеся волосы накрыли её лицо, а из приоткрытого рта раздался протяжный стон.

Я подобрал нож, который оказался в этой ситуации очень кстати.

– Идём, старикан, – я грубо подхватил его за руку и поднял на ноги. – Сейчас ты поможешь мне выбраться отсюда.

Попутно изучил его болезни, коих оказался целый список. Зарубцевавшаяся язва, еле бьющееся сердце, покрытое тёмно-желтой жировой прослойкой печень, которая работала только благодаря десятку принимаемых препаратов. Со-

суды, суставы, связки – это всё было в настолько плачевном состоянии, что вывод напрашивался сам собой. Старикану лет сто, не меньше.

Он, крихтя, но не оказывая никакого сопротивления, зашаркал ногами вперёд. Мы уже были у двери, когда в неё постучали.

– Валентин Сергеевич, ваш гость уже ждёт во дворе. Подвал подготовлен ещё с утра. Я послал за нашим узником, его уже должны привезти на место для ритуала.

Старик открыл рот, видимо собирался ответить, но я крепче сжал его плечо, призывая молчать. Лезвие ножа аккуратно упёрлось в сморщенную складку кожи на его обвисшей шее.

Убедившись, что старик не собирается говорить, я наклонился к его уху и прошептал.

– Хочешь жить, делай то, что я тебе говорю. Убью не раздумывая, если попытаешься выкинуть какой-нибудь фокус.

Он едва заметно кивнул. А может его просто пробила очередная судорога? Сейчас это было не важно. Человек, который так отчаянно хотел продлить себе жизнь за счёт меня, явно не собирается умирать сейчас.

Я распахнул дверь держа старика перед собой.

Нас ждал высокий, тощий парень, лет двадцати пяти. Одет он был в строгий костюм, в руках у него был телефон. Он поправил очки, будто не веря своим глазам.

– Валентин Сергеевич... – начал он, но я тут же его пере-

бил.

– Крикнешь, твой хозяин сдохнет. Ясно?

Он несколько раз кивнул, переведя оценивающий взгляд на меня. Я точно выглядел сейчас не лучшим образом. Два этапа испытаний потрепали тело. Да и одет я был в вонючее тряпье. Он наверняка сейчас оценивал степень угрозы.

Поэтому я поднёс нож прямо под подбородок старика, лезвие надавило на кожу, от чего она слегка натянулась.

– Ясно, – спокойно ответил он. – Что тебе нужно?

– Дебильный вопрос. Мне нужно выбраться отсюда. И твой драгоценный Валентин Сергеевич Баварский мне сейчас в этом поможет.

Он коротко кивнул. Но я всё равно видел сомнения в его глазах. Он явно искал возможность каким-то образом поймать меня. Это начинало напоминать шахматную партию, где каждый ход мог перерасти в катастрофу для нас обоих.

– Выполняй всё, что он скажет, – неожиданно для меня, старик заговорил. Его ослабший голос звучал очень тихо, но слова мы оба расслышали отчётливо.

Парень поменялся в лице. Он снова кивнул. В этот раз уверенно. Старик имел на него гигантское влияние, это было несомненно. И это очень полезно в тех обстоятельствах, в которых я оказался.

– Спускайся во двор и скажи охране оставить одну машину заведённой. И пускай уйдут за дом. Сам останься возле машины, тебе ясно?

– Ясно, – ответил он спустя пару секунд, видимо проговаривая план про себя.

– В машине оставь оружие, – в памяти всплыла информация об огнестрельном оружии. Информации было мало, видимо парень оружием не увлекался. – Пистолет, патроны. Положи на водительское сиденье.

– Ясно, – повторил он. – И вы отпустите Валентина Сергеевича?

– Чтобы меня пришили прямо в этой машине? Ты думаешь я идиот?

Мои вопросы он проигнорировал и лишь громко выдохнул, явно недовольный моим ответом.

– Мне нужны гарантии безопасности для Валентина... – я его перебил, так как прекрасно знал, чего он хочет.

– Твоего драгоценного старика я отпущу на дороге, когда отъеду хотя бы на пару километров. Там его и подберёте.

– Но где гарантия, что вы не убьёте его? Я не могу отпустить его просто так, на честном слове.

Переговоры явно могли зайти в тупик, поэтому я продолжил давить на него с позиции силы. Всё-таки козырь был в моих руках.

– Это мои условия. Мне его смерть ни к чему. Всё, чего я хочу, это выбраться отсюда. Но если ты не примешь их сейчас, то я окрашу этот милый ножечек кровью этого старика. А потом попробую забрать с собой тебя и ещё парочку охранников. Какой вариант тебе кажется более предпочти-

тельным?

Само собой это был блеф. Просто обман, попытка сыграть на эмоциях и показать силу. Умирать здесь я не собирался и в случае его отказа, пришлось бы совершать дерзкий побег через окно или что-то в этом роде.

Но я видел, что этот крысёныш дрогнул. Он склонил голову, нахмурился и снова взглянул на меня.

– Идёт, – коротко ответил он, открывая мне путь к свободе.

Путь к новому миру, который уже ждёт меня.

Глава 3.

– Я жду здесь. Через три минуты я спущусь на первый этаж. Если увижу, что хоть что-то не соответствует моим требованиям, то всё будет кончено.

Этимися словами я заставил его быстро спуститься вниз. Сомнений в том, что он сделает так, как сказано, практически не осталось. Но мне захотелось поинтересоваться у старика, прав ли я в своих расчётах.

– Он же всё сделает? – я немного убрал нож от подбородка, чтобы старикан почувствовал себя свободнее.

– Сделает...гарантирую, – ответил он, постоянно жадно хватая ртом воздух. – И ты пожалеешь, – это он добавил будто бы от отчаяния. Не хотел оказаться проигравшим, попытался забрать за собой хотя бы последнее слово, которое яв-

ляется открытой угрозой.

– Ты же понимаешь, что угрожать тому, у кого в руках твоя жизнь – это не лучшая затея?

Он хотел что-то ответить, но видимо обдумав мои слова, закрыл рот и уставился в пол. Часов у меня не было, поэтому ориентировался я только на свои ощущения времени, которые подсказывали, что пора спускаться.

Шли мы медленно. В основном из-за старика, но и я то-ропиться не хотел. Было подозрение, что у них всё-таки будет какой-то план, чтобы не допустить моего побега. Но я ошибался. До первого этажа мы спустились без каких-либо препятствий. \

Входная дверь особняка была оставлена открытой. Через неё я увидел заведённую машину. Какой-то вытянутый внедорожник на широких колёсах и с затонированными окнами. Работающий двигатель говорил о том, что пока что мои инструкции в точности выполняются. Это радует.

Рядом с входной дверью стоял тот самый парень, который и должен был передать мои инструкции остальным.

– Как его зовут? – я наклонился к старику.

– Третий.

– Чего? Ты своим слугам номера даёшь? – я усмехнулся. Такого мне ещё видеть не доводилось. Хотя может это просто позывной. А вообще у богатых свои причуды, когда у тебя есть деньги и власть, люди готовы назваться даже дерьмом, лишь бы получить кусочек твоего внимания.

– Третий, все за домом? – выкрикнул я свой вопрос.

– Как вы и сказали! – ответил он и открыл пассажирскую дверь. – Пистолет внутри.

Сейчас был самый рискованный момент. Будто-то от повисшего напряжения, солнце спряталось за массивным облаком, которое медленно плыло по нему. Выбора у меня в любом случае не было, нужно выходить из дома и надеяться, что хозяин этого поместья слишком дорог его работникам и никто не станет геройствовать.

Я вышел на улицу, попутно оглядываясь. Двор действительно опустел. Представляю какая картина творилась сейчас за домом. Толпа охранников, которая ждала какого-нибудь сигнала, чтобы пуститься в погоню. Нужно убираться отсюда поскорее.

– Если увижу, что кто-то едет за мной, старику конец, – проговорил я, подводя своего пленника к машине.

– Погони не будет, если вы выполните условия, – спокойной ответил третий. – Позвольте я помогу Валентину Сергеевичу сесть на пассажирское сиденье?

Только сейчас я понял, что допустил ошибку и не проверил третьего на наличие оружия. Серьёзная ошибка, которую нужно учитывать. И допускать его к старику точно нельзя.

– Нет. Иди за дом. Выезжайте за вашим драгоценным стариком через тридцать минут. Не раньше.

Он недовольно зыркнул на меня, но спорить не стал. Оста-

вив дверь открытой, он направился в указанное место, оставив нас со стариком одних.

Я быстро открыл водительскую дверь, бегло осмотрел пустой салон. На сиденье лежал пистолет. Взял его, проверил обойму, снял с предохранителя.

– Ну что, поехали, – сказал я и помог старику усесться на пассажирское сиденье, после чего сам запрыгнул в машину.

Ворота уже были открыты, моей свободе больше ничего не препятствовало, и я нажал на педаль газа, выезжая со двора. Попутно я бросил взгляд на приборную панель. В правом верхнем углу мигал индикатор заряда в виде кристалла. Я нажал на него пальцем и открылась более подробная сводка – “Заряд кристалла – 76%”. Машина могла ехать ещё долго, в этом никакого подвоха не было.

Вокруг поместья расположилось поле, которое пересекала асфальтированная дорога. Вдалеке виднелась полоса леса. Мы явно были где-то за городом. К моему удивлению, тут не оказалось соседствующих домов. Видимо вся земля вокруг принадлежала этому старику. Он явно сколотил очень приличное состояние.

– Сколько до города? – спросил я, попутно поглядывая в зеркало заднего вида. Машина спешно увозила нас от поместья. Охрана пока что не показалась во дворе, что давало надежду на точное исполнение моих указаний. Нужно было проколоть колёса у машин, которые стояли во дворе. Жаль, что до этого я додумался слишком поздно.

– Что? – старик удивлённо зыркнул на меня. Его лицо за это время будто ещё сильнее осунулось. Тёмно-желтая кожа, отвисшая сплошной складкой на подбородке, противно болталась от движения головой.

– Оглох? До города сколько?

– До Питера около часа, – он продолжил внимательно смотреть на меня. Что-то во мне его явно смущало. Хотя чего ждать, он явно не ожидал от меня такого дерзкого побега. Так что я бы на его месте тоже смотрел на меня.

Питер. Из-за произнесённого слова мозг снова пронзила яркая вспышка воспоминаний. Много высотных зданий, красивая архитектура. Штаб-квартиры кланов. Императорский дворец. Столица обширной империи, терзаемой врагами. Вопрос врагов оставался туманным. Я уже успел понять, что моему подсознанию нужен какой-то крючок, напоминание, чтобы вызвать обрывочные воспоминания.

– Отлично, – спокойной ответил я. В голове уже зрел план. Доеду до города, брошу машину на подъезде и далее пешком.

Я был уверен, что преследовать меня сейчас никто не станет. Старик явно злопамятный, но обращаться к государству за помощью не станет, всё-таки ритуал, которым он был занят, запрещён. Он может попытаться решить всё своими силами, но быстро найти меня у него не получится.

– Что за мужик был во дворе? – я решил воспользоваться моментом, пока мы одни и узнать побольше о моих потен-

циальных врагах.

– Что? – вновь переспросил он. Это начинало раздражать.

– Ты прекрасно слышал мой вопрос.

Он что-то недовольно буркнул себе под нос, но всё-таки ответил на вопрос.

– Граф Михеев.

– И зачем он приехал, что было в кейсах? – я продолжал поглядывать в зеркало заднего вида. Погони пока что не наблюдалось.

К этому моменту мы выехали на трассу, которая шла вдоль узкой лесополосы с одной стороны и широким полем с другой. Бледно-зелёная трава из-за ветра наклонялась в сторону, чем напоминала водную гладь, по которую идут небольшие волны. Небо спешно затягивалось пеленой облаков.

– В кейсах деньги, – ответил старик, уставившись в окно.

– А приехал за тобой.

– За мной? В каком смысле?

– Как правило тела двадцатилетнего парня, если оно дошло до третьего этапа, становится отличным источником жизненных сил. Михеев захотел получить себе десять лет жизни. Мне бы досталось остальное. Отличная сделка.

Так меня купили. Точнее мою жизнь. Значит бежать я решил вовремя. Интересный мир, не успел тут оказаться, а уже хотели лишить жизни.

От этой мысли я усмехнулся. Я начал понемногу притор-

маживать и свернул к обочине.

– Ты меняпустишь? – старик выглядел удивлённым.

– Не в моих принципах нарушать данное слово. Уговор был такой. И слушай меня сейчас очень внимательно, – для убедительности я поднёс пистолет, который всё это время держал в руке, к его виску. – Очень не рекомендую пытаться меня найти. Это ясно?

Он презрительно глянул на меня, но практически сразу отвёл взгляд и кивнул.

– Вот и хорошо. Скоро твои люди приедут за тобой. Просто жди. Теперь на выход, – я указал стволом пистолета на дверь.

Он снова что-то промямлил себе под нос и кряхтя выбрался из автомобиля. Наверняка этот жалкий ублюдок не достоин того, чтобы жить. Пуля могла бы прекратить его вредительство навсегда. Окутанный этими мыслями я вспомнил ещё кое-что, о чём забыл спросить.

– Старик.

Он обернулся и уже собирался захлопнуть дверь.

– Где тот вор, который был в камере рядом со мной?

Он вопросительно свёл седые брови вместе.

– Не понимаю о чём ты.

– Вор, который пробрался к тебе в поместье на днях, и ты запер его в камере рядом со мной.

– В подвале ты был один, – он зашёлся кашлем, после чего вытер рот рукавом.

Старик явно страдает маразмом, хотя, когда я проверял его, такого заболевания я не увидел. Странно это всё.

– Ладно, – отречено ответил я. – Надеюсь больше не увидимся.

Я закрыл дверь и тронулся с места. Старик остался стоять на месте, ошарашенно оглядываясь по сторонам, но уже через пол минуты для меня он превратился в едва различимую точку.

Само собой все мысли были заняты одним вопросом – как я мог быть один в этом подвале? Там точно кто-то был, говорил со мной.

Был ли смысл врать старику об этом? Вряд ли. Мог ли мой мозг сыграть со мной злую шутку? Всё-таки я оказался в новом теле, которое было подвергнуто какому-то ритуалу. Вполне вероятно, что это были галлюцинации.

С этой версией, пока что, я был готов согласиться. Если не удастся найти объяснения лучше.

Сейчас нужен план действий. Образ столицы, к которой я неумолимо мчался на краденном внедорожнике, вырисовывался достаточно чётко, от чего многие здания в памяти казались очень знакомыми. Значит с тем, чтобы там сориентироваться, проблем быть не должно.

Машину я уже решил бросить где-то в городе, в каком-нибудь переулке. Так будет менее заметно, чем оставить её прямо здесь на дороге.

Следующий вопрос, который предстояло решить – это

моя одежда. Я ещё раз осмотрел грязные брюки и рубашку. Выглядел я так, будто всю ночь провалялся пьяный в какой-то сточной канаве. Это нужно было срочно исправлять. Иначе большая часть города для меня закрыта. Это явно привлечёт внимание правоохранителей.

И последний, но не менее насущный вопрос – моя семья. Я всё ещё ощущал ту ненависть, которая всплывала вместе с воспоминаниями о них. И что-то мне подсказывало, что оказался я в руках этого старика именно стараниями моей семьи. С этим я обязательно разберусь.

Штаб-квартира клана Матвеевых.

Тридцатый этаж. Кабинет Сергея Матвеева.

Глава семьи сидел в кожаном кресле и в десятый раз перечитывал совсем небольшое письмо, которое вот-вот автоматически будет удалено. Таймер до этого события показывал две минуты и одиннадцать секунд.

Коммуникатор, установленный рядом с монитором, приглашающе сверкнул ярко-зелёным огоньком.

– Сергеев Андреевич, он прибыл, – голос девушка звучал ровно и спокойно. Будничные обязанности опытной секретарши дошли до автоматизма.

Сергей подался вперёд, нажал на кнопку.

– Пусть заходит.

Коммуникатор затих.

Через пару мгновений дверь в кабинет открылась. Высокая, стройная, в белой блузке и чёрной юбке секретарша заглянула в кабинет первой, улыбнувшись своему начальнику. Тут же она отошла в сторону, пропуская внутрь широкоплечего мужчину лет сорока, который сразу же прошёл к креслу, стоявшему напротив лакированного стола.

– Господин, – коротко сказал он, склонив голову.

– Присаживайся, – Сергей почувствовал, как его постепенно настигает головная боль. От затылка она медленно растекалась до висков. Крайне неприятное ощущение. – Ты говорил, что дело срочное? – он открыл ящик стола и не глядя начал шарить в нём рукой в поисках таблеток.

Мужчина уселся в кресле и слегка поёрзал, расправляя пиджак. Он был главой службы безопасности семьи Матвеевых уже двенадцать лет. И впервые за эту долгую службу ему нужно было доложить о провале.

– Сергей Андреевич, – начал он откашлявшись. – Случилась непредвиденная ситуация.

Глава семьи не любил долгих вступлений. Он был человеком быстрых решений и быстрых действий. В переговорах это вводило людей в ступор, а подчинённых заставляло перестраивать собственный ритм жизни, чтобы привыкнуть.

– В чём дело? – он закинул таблетку в рот и проглотил не запивая. К этому моменту боль добралась уже до лба и теперь вся голова пульсировала сплошным болезненным очагом.

Начальник охраны привык к этой манере общения, поэтому сразу перешёл к делу, без утайки.

– Он сбежал.

Сергей Андреевич стукнул указательным пальцем по столу и на какое-то время задумался. Мысль, по сути своей, была у него только одна – как ему это удалось? Ранее он не слышал, чтобы от старика кто-то сбежал. Во всяком случае он подчищал за собой все следы. А здесь побег.

– Он сам доложил об этом? – спросил Сергей после недолгого обдумывания ситуации.

– Да. Валентин Сергеевич приказал связаться с нами. Сигнал получили только что.

– Когда он сбежал?

– Три часа назад.

Сергей закипал. Этот старый ублюдок обещал сто процентные гарантии успеха. Теперь из-за этой неудачи под ударом оказался он сам. А этого глава семьи Матвеевых не любил, очень не любил.

В итоге он не выдержал и врезал кулаком по столу, от чего коммуникатор и монитор подпрыгнули.

– Как бастард мог бежать? Как?! – он перешёл на крик. Стены этого кабинета видели и не такое и были оборудованы очень хорошей шумоизоляцией.

Секретарша, которая в этот момент перебирала пальцами по клавиатуре, просматривая очередной интернет-магазин, ничего не слышала.

– Я послал в поместье людей. Они всё проверят, установят все обстоятельства произошедшего.

Сергей шумно выдохнул и взглянул на запястье, где расположились увесистые золотые часы. Хромированные стрелки указывали на два часа дня ровно. Остаток этих суток испорчен напрочь – это было ясно без всяких сомнений.

– И ещё кое-что, Сергей Андреевич, – начал начальник охраны. Он уже прекрасно знал, какая реакция за этим последует. – Баварский попросил рассмотреть вопрос о возврате половины суммы за проведённую сделку, которую теперь он хочет признать частично не состоявшейся.

– Что? – глава семьи не выдержал и поднялся из кресла, уперевшись руками в стол, который жалобно скрипнул.

– Он что-то сказал о том, что бастард оказался сильнее, чем вы ему говорили. Что-то в этом духе. И что сам факт побега стал возможен из-за вашей неверной оценки потенциала и силы бастарда. Я сказал, что вы об этом поговорите с ним лично.

Сергей довольно кивнул и вновь уселся в кресло. На лбу от крика выступили мелкие капли пота, которые медленно стекали по заметным морщинам. Начальник охраны поступил верно, что не стал вести дискуссии на этот счёт. Такие вопросы глава семьи должен решать лично.

– Пошлите людей в поместье. И скажите, что я лично явлюсь туда для обсуждения вопросов оплаты. Вечером.

Начальник охраны поднялся с места, прекрасно понимая,

что разговор окончен.

– И ещё кое-что, – остановил его Сергей. Начальник охраны замер у двери.

– Срочно найдите ублюдка. Выясните, где он скрывается. В поместье установите все обстоятельства побега, возможно он проговорился и сообщил, куда собирается бежать. Подключите людей в соседних городах, связи в органах. Ты знаешь лучше меня, как найти человека в империи.

Само собой он знал. Начальник охраны постоянно выполнял схожие поручения. Найти, допросить, отследить, устранить. Весь этот спектр услуг он оказывал уже много лет. Его агенты способны на многое. И если дело сложное, то к его решению он готов подключиться лично. Похоже, что это именно такое случай.

– Сергей Андреевич, есть вопрос, – уверенно сказал он, уже схватившись за ручку двери.

– Да? – он поднял тяжёлый взгляд. Головная боль от новостей только усилилась, и он уже был уверен, что никакая таблетка ему не поможет.

– Что делать с бастардом, если... – он тут же осёкся. –... когда мы найдём его?

Сергей усмехнулся.

– Больше никаких игр и попыток заработать на его судьбе, у которой очевидный финал. Ублюдка нужно убить.

Начальник охраны понимающе кивнул и покинул кабинет. Сегодня ему предстояло много работы.

Глава 4.

Окраины города выглядели крайне мрачно. К моменту, когда я пересёк черту столицы Империи, всё небо оказалось затянуто сплошной пеленой тёмно-серых облаков. Стоило ожидать дождя, причём не слабого.

И в этой атмосфере меня встретили невысокие многоэтажки, покосившиеся одноэтажные дома. Редкие магазины и забегаловки. Машин было немного, да и поток людей на улицах потихоньку иссекал.

Съехав с главной трассы, я оказался окружён узкими улочками и тёмными переулками. Идеальное место, чтобы бросить машину и раствориться в городе. Был соблазн переместиться к центру, где блага цивилизации гораздо более существенные. Но сейчас это была плохая идея.

Наверняка меня ищут, а подсознание подсказывало, что центр полон механизмов по отслеживанию людей. И у меня не было денег, что является, пожалуй, основным фактором.

Значит первая задача – это раздобыть средства для существования.

Я остановился возле одного из многоэтажных домов и свернув в переулок, заглушил двигатель. Стоило осмотреть машину, чем я и занялся.

И быстрый осмотр показал, что бардачок, задние сиденья и багажник оказались абсолютно пусты. Стоило потребовать

у Третьего положить к пистолету пачку купюр, но в той ситуации я банально до этого не додумался.

Очень не хочется бросать машину просто так, но было ощущение, что по ней меня легко могут отследить, а без неё мне будет гораздо проще скрыться в толпе.

Ещё раз осмотрев салон, я всё-таки вышел из машины, оставив ключи на переднем сиденье. Наверняка найдутся умельцы, которые разберут эту машину на запчасти и поимеют на этом хорошенькую сумму. Я не против.

Улица встретила меня целым букетом ароматов. И сказать, что пахло тут приятно, я точно не мог. Тут скорее во- няло так, будто в этом переулке кто-то сдох.

Людей здесь было совсем немного. Радует то, что я не очень сильно выделяюсь по одежде на их фоне. Видимо я оказался совсем в бедном районе. И подтверждением этому я нашёл уже через пару минут, когда решил пройти через переулок, чтобы выйти на соседнюю улицу.

Оказавшись в тени двух многоэтажек, я практически сразу же услышал голос позади себя.

– Заблудился, молодой? – голос с хрипотцой звучал совсем близко, что заставило меня обернуться и сразу же сделать шаг назад, чтобы хоть как-то разорвать дистанцию.

Два мужика спрятались за мусорным баком, поэтому я их сразу и не приметил. Одеты они были в одинаковые спортивные костюмы. Только у одного на голове была натянута чёрная шапка до самых бровей, а второй во всю сверкал лы-

синой.

Оба выглядели ненамного старше меня, так что их обращение ко мне было явно неуместным.

– Нет, – спокойной ответил я.

Видимо тот факт, что я не поддался панике и не стал спешно отступить, слегка смутил их. Они переглянулись. Один из них сплюнул на землю, а второй потянулся рукой за спину. Опасный жест, который я не мог оставить без внимания.

– Ну тогда это... – начал один из них, с трудом подбирая слова. – Это самое, пойдй сюда, – он махнул рукой, как бы призывая меня подойти поближе.

– Я спешу, – само собой, когда я произнёс эти слова, то уже понимал, что уйти просто так у меня не получится.

В подтверждение моей теории они оба сделали шаг мне на встречу. Один из них продолжал держать руку за спиной, а желваки у него вздулись от того, насколько сильно он сжал челюсти. Очевидно, что он готовился к нападению.

Сейчас я жалел только о том, что моё новое тело ещё не было достаточно подготовлено к тому, чтобы управлять болезнями хотя бы на небольшом расстоянии. Нужен был обязательный физический контакт.

И один из них дал мне прекрасную возможность. Он толкнул меня в грудь обеими руками, рассчитывая сразу повалить меня на землю. Его движение я предвидел заранее, но уворачиваться намеренно не стал.

Этого секундного прикосновения хватило, чтобы провести анализ. Печень у него была просто в убитом состоянии. Тут и без моего вмешательства он протянул бы максимум пару лет.

Я лишь этот процесс ускорил.

Я удержался на ногах и лишь ухмыльнулся. Он собрался ударить меня, но замахнувшись просто замер на месте. Его зрачки расширились, а лицо скривилось в гримасе нарастающей боли.

В следующее мгновение он скривился пополам и широко открыл рот из которого вырвался сдавленный стон.

– Э...ты чего? – второй подошёл к нему и хлопнул того по спине, будто это могло как-то помочь.

Его товарищ повалился лицом в асфальт. Я знал, что к этому моменту для него всё уже кончено.

– Ты! – вскрикнул второй и достал из-за пояса нож. – Ты что сделал, а? Ты что сделал?!

Он перешёл на крик и пошёл в мою сторону, стремительно сокращая расстояние.

Здесь я столкнулся с ещё одной проблемой. Помимо источника магической энергии, который в этом теле находился в упадке и требовал развития, тоже самое касалось и моего нового тела. Все мои навыки, само собой, при мне. Я знаю, как бить, как уходить от ударов и как наносить максимальный ущерб. Только вот физические возможности тела не отвечают этим параметрам в полной мере. Оно тоже требует

упорных тренировок.

Поэтому сейчас мне стоит действовать так, чтобы избежать любого риска.

Он уже занёс нож для удара. Промелькнула мысль воспользоваться пистолетом, но не хотелось излишне шуметь, мы всё-таки в городе.

Поэтому я воспользовался тем ножом, который ещё совсем недавно приставлял к шее старика.

Я вытащил его из кармана, попутно доставая лезвие движением большого пальца.

Нож моего противника уже выписывал дугу и его острый кончик метил мне прямо в шею. Поэтому с делал быстрый шаг вперёд, сократив расстояние и избегая удара. И ещё мгновение потребовалось, чтобы вонзить свой нож прямо в область груди.

Мужик замер на месте, так и не донеся свой удар. Он уставился на меня так, будто увидел призрака. Для него всё было кончено. Я видел, как на его спортивном костюме начало образовываться кровавое пятно.

– Хорошая была попытка, – сказал я и оттолкнул его от себя. Он на прямых ногах повалился на асфальт и уставился раскрытыми глазами в затянутое пеленой облаков небо.

Для этих двоих всё было кончено.

Я воспользовался моментом и быстро огляделся. Больше людей рядом не оказалось. Видимо прохожих мало волновало то, что творится в этих тёмных переулках. К тому же вряд

ли все они горели желанием сюда заглядывать. Поэтому я, не опасаясь, быстро пробежался по содержимому их карманов.

Три сотенных купюры нашлись у первого, который лежал лицом в асфальт и уже начал остывать.

У второго улов был получше. Пять сотен рублей одной бумажкой, которую я спешно убрал в карман. Моё “состояние” теперь составляло три тысячи восемьсот рублей. На первое время хватит, хоть сумма и очень скромная по меркам этого мира, как подсказывало мне подсознание.

Но самым ценным стал телефон, который я выудил из кармана штанов у второго из этой парочки.

В моём мире подобные устройства выглядели иначе. В них было меньше технологии и больше магии. Это, пожалуй, ключевое отличие от того, что я наблюдаю здесь.

Но моё подсознание сработало на все сто процентов и держа телефон в руках я знал о нём всё, как и о принципе его работы, на базовом уровне.

Я зажал боковую кнопку. Треснутый экран загорелся и на нём возник белый логотип в виде кристалла, который источал бледно-фиолетовый свет. Через секунду логотип пропал и вместо него появился значок перечёркнутой батареи. Через ещё секунду погас и он.

Это был неплохой старт моего прибывания в этом мире. Теперь надо убираться отсюда подальше, пока тела этих двоих не нашли.

Я бегло осмотрелся, убеждаясь в том, что не получил ни-

каких ранений и не испачкался в чужой крови, а после этого пересёк длинный переулок и вышел на соседнюю улицу.

Здесь дела обстоят уже намного лучше. Казалось бы, совсем небольшое расстояние отделяет две улицы, но контраст заметен невооружённым взглядом.

Меня сразу же встретили небольшие магазинчики с прозрачными витринами и несколько забегаловок, от которых распространялся запах чего-то очень жареного. Желудок отреагировал на это протяжным завыванием, и я ощутил невыносимый голод, который срочно нужно было утолить. Я прекрасно понимаю, что думать и принимать важные решения очень тяжело, когда весь твой организм просит только одного – поесть.

Я подошёл к ближайшей забегаловке без какой-либо вывески, которая, по сути, представляла из себя барную стойку и парочку столов со стульями, расположившимися прямо на тротуаре. Запах еды, который усилился с моим приближением к этому месту, заставил желудок вновь среагировать и начать требовать еды. В этот раз завывания были ещё громче и протяжней.

За стойкой меня встретил здоровенный орк, который помешивал что-то в дымящемся чане, стоящем на маленькой плитке. Раньше этих здоровых и зелёных представителей данной расы я не встречал, но подсознание дало все необходимые подсказки, так что встреча не стала таким удивлением, каким могло бы быть.

– Хочешь поесть? – он поднял на меня свой тяжёлый взгляд. Из приоткрытого рта торчали два желтоватых клыка. Голос был басистым, с характерной хрипотцой.

– Да, что у вас есть? – спросил я, усаживаясь на высокий стул прямо за стойкой. Место я выбрал намеренно. Хотелось побеседовать с поваром. Попутно я пробежался глазами по небольшой затёртой вывеске, которая расположилась над головой орка. На ней были изображены несколько блюд в глубоких тарелках, но все подписи стёрлись, поэтому толком прочитать ничего не удалось.

Орк вытер свои огромные пальца об пожелтевший фартук и уставился на меня.

– Есть только лапша с мясом. Три сотни рублей, – он шумно выдохнул и указал взглядом на дымящийся чан.

– Отлично, – сказал я и положил на стойку слегка помятые купюры. – Одну порцию.

Орк ловко, для своих здоровенных рук, забрал купюры, свернул их и убрал в карман фартука. Через несколько секунд передо мной стояла дымящаяся тарелка с длинной лапшой и парой кусков странного на вид мяса. О его происхождении я думать не хотел, поэтому просто начал есть.

На вкус оказалось не так плохо, как я ожидал. Хотя могу предположить, что на восприятие вкуса сейчас влияет мой голод.

Пока рядом никого не было, и орк был не особо занят, я решил начать разговор.

– Могу задать вопрос?

– Ага, – как-то безучастно ответил он и вновь поднял взгляд на меня.

– Я недавно в городе. Хочу узнать, где я могу переночевать, и чтобы с меня за это не содрали последние деньги?

Орк на какое-то время задумался и постучал пальцем по выпирающему подбородку.

– Есть пара мест, не дорогих. Если тебе нужна крыша над головой и кровать, то тебе подойдет.

– Именно то, что мне и нужно.

Жить в клоповниках я, само собой, не собирался, но сейчас нужно было неприметное место, где я могу ненадолго залечь на дно и изучить обстановку.

– Дальше по этой улице, – он указал пальцем влево, прямо на тротуар. – Будет трёхэтажное здание с красной вывеской, не пропустишь. Там всегда найдется свободная комната. И есть ещё один вариант, через две улицы. Он подороже, но и приличнее.

– Спасибо, понял. – я уже точно решил, что воспользуюсь первым вариантом. Деньги сейчас были в ограниченном количестве, лишний раз сэкономить не повредит.

Я покончил с лапшой, поблагодарил повара, который ответил на это кратким кивком и пошёл в указанном направлении. На новое тело накатывала новая волна усталости, а полный желудок только сильнее располагал ко сну.

Всё это было для меня непривычным. В моём прошлом

теле... в прошлых мирах, в которых я побывал, мне не приходилось испытывать усталости и голода. Во всяком случае это было очень давно. Могущество, которого я достиг в ордене, давало свои преимущества. Одним из них было избавление от банальных физических потребностей.

Сейчас сложно было думать о прошлом. Что-то мне подсказывало, что туда я уже не вернусь. Пора концентрироваться на настоящем.

Пройдя несколько сотен метров по улице, обходя усиливающийся поток людей, я всё-таки наткнулся на ту самую вывеску. Большие красные буквы, которые явно светились ночью, складывались в слово – “Изыск”. Снизу, шрифтом поменьше, поясняющее слово – “Отель”.

Только вот от вида самого здания никакой ассоциации с изыском не появлялось. Меня встретили обшарпанные кирпичные стены, тёмные окна, которые будто пустые глазницы, смотрели на меня. И приоткрытая покосившаяся дверь, неуверенно призывающая зайти внутрь.

Несмотря на отталкивающий вид трёхэтажного строения, мне хотелось поскорее скрыться внутри, так как осматривая прохожих я понял, что в своей одежде выгляжу как самый настоящий оборванец. Это привлекает лишнее внимание, что мне сейчас ни к чему.

Я подошёл к приоткрытой двери и вошёл внутрь.

Над дверью звякнул колокольчик. Оказавшись внутри, я сразу понял, почему дверь была приоткрыта.

Внутри было невыносимо душно. Пахло потом, сыростью и ржавеющим металлом.

Меня встретил узкий коридор с одним окном, которое также оказалось открытым. Сбоку, у самой стены, располагалась длинная стойка. За ней восседала тучная женщина с редкими седыми волосами. По её лбу бежали крупные капли пота, которые капали на экран телефона, который она держала в руках.

За её спиной расположились квадратные ячейки для ключей. В большей части из них ключи были на месте, что говорило о не высокой занятости комнат.

Женщина не обратила на меня никакого внимания, полностью погружённая в происходящее на экране телефона.

Я подошёл к стойке и упёрся в неё руками. Женщина вздрогнула и едва не выронила телефон.

– Здравые, – устало произнесла она, подняв на меня взгляд. – Чего пугаете?

Я пропустил этот вопрос мимо ушей. Стоять в этом душном коридоре лишнюю секунду мне не хотелось, поэтому я сразу перешёл к делу.

– Мне бы номер снять, на пару дней минимум.

Она внимательно осмотрела меня своими мелкими глазами. Было очевидно, что мой внешний вид заставляет задуматься о том, есть ли у меня деньги.

– Оплата вперёд. Сразу вся сумма, – перестраховалась она.

– Для начала я бы хотел узнать цену, – я улыбнулся, хотя на деле уже изнывал от запаха, который источала эта женщина. Стало ясно, что основным источником вони была именно она.

– Две тысячи за двое суток. На одни сутки не сдаём.

– Это ещё почему? – мне действительно стало интересно.

– Много хлопот по уборке за такие копейки. Две тысячи. Это со скидкой, так как вам очень повезло и у нас есть несколько свободных номеров, – она развернулась на стуле и указала рукой на ячейки с ключами. – В номере есть телевизор. Душ на этаже.

Выбора у меня особого не было. Если верить тому орку, то это самое дешёвое место, а значит остаётся только согласиться.

Я достал купюры, отсчитал нужную сумму и положил две тысячи рублей перед женщиной.

Та явно оживилась. Казалось, что она и не ожидала что-то заработать сегодня. Она вытащила ключ с биркой из верхней ячейки и положила на стойку.

– Номер тридцать один. Третий этаж, последняя дверь по коридору справа. Номеров на дверях там нет, поэтому запомните. Последняя дверь справа.

– Запомню, – я взял ключ и убрал в карман. Мне не хотелось оставаться тут, но нужно было задать ещё один вопрос. – У вас случайно нет зарядки для такого телефона?

Я вытащил свою “добычу” из кармана и показал ей экра-

ном вперёд.

– Предположим есть, – как-то недовольно ответила она. Но потом вновь оживилась. – Сто рублей.

– Боги..., – буркнул я себе под нос и потянулся за деньгами.

Она ухмыльнулась и довольно забрала купюру из моих рук, предварительно её осмотрев.

– Отлично, – она наклонилась, открыла ящик и достала оттуда тёмно-серный провод, который был перемотан скотчем с обеих сторон. Было ясно, что я переплатил раз в десять, но ничего не поделать.

– Он хоть работает? – я забрал своё новое приобретение.

– Работает, проверяла.

Я кивнул и пошёл по скрипучей лестнице, которая вела к моему временному жилищу.

Остался почти без денег. Зато теперь у меня появится время и возможность, чтобы всё оценить.

Мой следующий шаг нужно как следует обдумать.

Глава 5.

Поместье Графа Михеева.

Кабинет.

Граф Михеев бушевал, опрокинув стол. Стопка бумаг, монитор и телефон теперь валялись на полу.

Пострадал и книжный шкаф. Часть книг теперь валялись под ногами. А ведь эти книги он любил. За свою долгую жизнь здесь собралось немало редких, по-настоящему ценных экземпляров.

Но всё это не стоило ничего в сравнении с упущенной возможностью получить пару десятков годов жизни.

– Бездарный, мерзкий, вонючий кусок дерьма! – выкрикнул он и обессиленно рухнул в кожаное кресло, которое чудом избежало этого приступа гнева и осталось на своём месте.

Граф только вернулся в свой дом после того, как его с позором заставили стоять на заднем дворе поместья Баварского, толком ничего не объяснив. Только потом он понял, что сделка, к которой он готовился не один год, сорвалась.

Все надежды продлить свою жизнь ушли у него прямо сквозь пальцы. Этого он не мог вынести.

Сейчас он сидел в кресле и ощущал, как злоба сдавливает его грудь и мешает сделать нормальный вдох.

– Я возьму своё, – сказал он, будто в бреду. Этих слов не было у него в голове. Они просто вырвались сами по себе. И в них он увидел ключ, который ему и был нужен.

В них было решение.

– Ну конечно, – продолжил он. – я возьму своё. Тот парень...бастард. Он же прошёл два этапа. Значит тело какое-то время ещё будет готово к ритуалу.

Мозг графа начала судорожно работать, хватаясь за эту

мысль, как за спасительную соломинку.

Михеев подобрал телефон, который лишь чудом уцелел и не разлетелся на несколько частей, когда полетел со стола. Пальцы, которые из-за возраста уже не так слушались, судорожно набрали номер. Тот самый номер, который граф всегда держал в памяти, но никогда не записывал.

Прошёл один гудок и ему сразу же ответили.

– Назовите код, – женский, ровный и спокойный голос прозвучал в динамике телефона.

– У крови есть цена, – ответил граф, ощущая, как его заполняет волнение.

Услугой этих людей он не пользовался, но всегда знал о ней. Только узкий круг аристократов посвящен в существование этой организации.

В трубке послышался щелчок, звук клавиш, а после снова тишина.

– Приветствуем вас. Все инструкции поступят в виде сообщения на ваш телефон. Сообщение будет уничтожено через минуту после открытия. Когда всё прочитаете, перезвоните.

Трубку повесили. Телефон тут же завибрировал, сигнализируя о том, что смс пришло. Граф судорожно открыл его и принялся читать.

“Цель (подробно, если есть такая возможность). Последнее местонахождение. Цену получите после.”

Смс исчезло прямо с экрана, будто ничего и не было. В

голове Михеев уже сформировал ответы на вопросы радуясь тому, что он смог получить информацию от Баварского до заключения сделки.

Теперь он использует все свои ресурсы, чтобы вернуть себе то, за что он был готов многим заплатить.

Он вновь набрал номер, назвал код.

В этот раз в трубке была только тишина и он принялся надиктовывать полученную информацию.

– Михаил Матвеев. Ранее считался младшим сыном семьи Матвеевых. Недавно выяснилось, что он является бастардом. Официально считается пропавшим без вести. Считается, что бежал из семьи, – Михеев судорожно вспоминал всю информацию, которую ему предоставил Баварский. Оставалось надеяться, что информация была правдой. – Двадцать лет. Последний раз, судя по всему, был замечен по дороге в столицу.

Он замолк, звонок сбросился.

Телефон вновь завибрировал. На экране открылось смс с указанной ценой.

И Михеев был готов её уплатить.

Отель “Изыск”.

Номер – 31.

Я стоял посреди небольшой комнаты, запах которой не был таким удушливым, как на первом этаже, но всё равно

приятного ощущения от нахождения внутри номера я не испытал.

Внутри меня встретила двухспальная кровать, которая явно повидала многое. Покосившиеся ножки с трудом удерживали собственный вес, поэтому ложиться на неё нужно с величайшей осторожностью. Под ногами расположился ковёр с каким-то узором, но разглядеть его под десятками пятен было трудно.

Стены покрыты пожелтевшими обоями без рисунка. Во многих местах отсутствовали целые куски, обнажая дряхлеющие стены. В углах, под потолком, виднелись следы плесени, который когда-то пытались затереть или замазать. Удалось не очень хорошо.

Напротив кровати стоял столик, а на нём телевизор. Вот и всё убранство комнаты, которую я поспешил пересечь и открыть единственное окно, чтобы впустить внутрь хоть какую-то частичку свежего воздуха.

Окно выходило прямо на улицу, которая стала ещё более оживлённой. Немного осмотрев её, я вернулся к кровати. У изголовья расположилась розетка.

– Работай... работай, – проговорил я вслух, подключая зарядку к телефону и после к розетке.

Несколько мгновений ожидания. Телефон никак не отреагировал.

Я уже собрался вылететь из комнаты и потребовать новую зарядку, но тут на экране вспыхнул уже знакомый логотип в

виде кристалла.

— Есть! — воскликнул я и тут же осёкся, так как поймал себя на мысли, что я уже очень давно не радовался таким мелочам. Приятное чувство. Нельзя начать ценить такие мелочи, пока всё не потеряешь. Во всяком случае, так мне кажется.

Телефон завибрировал, а кристалл на экране приблизился, после чего резко пропал и передо мной появилось меню.

Подсознание подсказало, что мне повезло, что на телефоне не оказалось пароля. Я сразу же пробежался взглядом по уведомлениям, которые выскочили сверху экрана. Два из них были каким-то рекламными предложениями, которые я тут же смахнул. А вот третье, в виде красного восклицательного знака, меня заинтересовало. По нему я и нажал пальцем, после чего открылось окно с текстом.

“Внимание! Ваше устройство не активировано. Для активации приложите палец к указанной области”.

Под надписью появился небольшой овал. К ней я и приложил указательный палец.

“Идёт загрузка данных” — сообщил мне текст. “Ожидайте”.

Видимо те двое украли совсем новый телефон, который владелец не успел оформить на себя. Или они украли его из магазина.

Трещины на экране было легко объяснить. Эти двое не производили впечатления элегантных и крайне аккуратных

грабителей.

Овал загорелся зелёным. Надпись на экране обновилась. “Михаил Сергеевич Матвеев. Спасибо за регистрацию. Приятного использования”.

К своему новому имени ещё предстояло привыкнуть. Сейчас непривычно было его видеть даже на экране.

Вот так я предоставил свои данные какой-то штуковине, сам того не желая. В этот раз подсознание не дало никаких сигналов, так что я не знал, вся техника запрашивает такую информацию или только такие модели телефонов. Хотя сейчас это было не особо важно.

Работа подсознания, которое основывалось на обрывочной памяти прошлого владельца этого тела, заставляло меня задуматься о новых способах получения информации. Очевидно, что сейчас мне не хватает знаний об этом мире. Основываться на обрывочных воспоминаниях – это не очень надёжный путь.

Поэтому я сейчас получил очень надёжный источник получения этой информации.

Точнее, в этой комнате их было даже два. Я подошёл к телевизору, взял пульт, который лежал рядом с ним и включил. К моему удивлению изображение было достаточно чётким, лишь изредка на экране появлялись помехи в виде полосок, скользящих вдоль экрана и пропадающих за его пределами.

Это был какой-то новостной канал. Как раз то, что мне и нужно.

Я улёгся на кровать, которая протяжно скрипнула, а затем в ней что-то хрустнуло, но она выдержала.

В телефоне я открыл интернет и начал поочерёдно задавать поисковые запросы. Параллельно я слушал новости, которые показывали по телевизору. Там молодой диктор, с выдающимся подбородком и зализанными назад волосами читал новостью за новостью, одаряя зрителей белоснежной улыбкой.

Это занятие отняло у меня несколько часов и в итоге впервые от поиска я отвлёкся, когда на улице уже был вечер.

Что же, это было интересное погружение в историю этого мира. Подсознанию это явно пошло на пользу. Много информации всплывало по ходу чтения, но также солидный пласт я изучал с нуля.

Итак, я в Российской империи, которая в свою очередь поделена на несколько крупных регионов. И если верить новостям и мнению людей, то борьба за власть здесь – это обычное дело. Мелкие стычки, конфликты и закулисная борьба кланов.

Кланы – это основная движущая сила империи. Есть несколько крайне крупных кланов, которые и держат все аспекты страны в своих руках.

И да, только представители кланов владеют магией. Тут с ней связана целая система, но говоря откровенно, для меня это было достаточно примитивно, во многих мирах действовали схожие силы со своими оговорками. Здесь магическая

сила делилась на несколько категорий, а именно на огонь, усиление, лёд, исцеление, тень и кровь.

Тёмная магия, само собой, не упоминалась, а поисковые запросы по ней вели на обсуждения теорий заговора.

Порадовало, что кроме исцеления с болезнями больше ничего связанного не было, что делает мой навык уникальным.

Когда я начал искать информацию о каждой магической силе поподробнее, то наткнулся на то, что информация была очень тщательно подчищена. И не удивительно, ведь магией владели только знатные члены общества, представители кланов.

И вот тут всплывает самое интересное. Матвеевы – это один из крупных кланов. И я его представитель. Хотя, как выяснилось, являюсь бастардом. А значит, мои претензии на семейные дела не имеют никакой силы. В интернете попало несколько статей о моем “исчезновении”. Особенно интересно было заявление семьи. Сергей, который является главой клана, сообщил, что я был изгнан из семьи и моё исчезновение – это исключительно моё дело. Семья никакой ответственности не несёт.

По сути, всё что мне досталось от этого клана, это фамилия. А значит путь мой будет начат с нуля. Рассчитывать на какую-то долю от семьи не приходится.

И если учитывать тот факт, что я оказался в подвале поместья, где проводят тёмные ритуалы, то вывод о том, что я

был предан семьёй напрашивается сам по себе.

Ещё удалось вычитать про новую опасность, которая затронула не только Российскую империю, но и весь мир. Разломы. Многие называют их вратами. Странный, пока не нашедший объяснения в научных кругах всех стран этого мира, феномен. Многие считают, что это открывшиеся через магическую материю порталы. И из них приходит нечто ужасное.

Удалось найти несколько не самых чётких изображений. Очевидно, что информацию о разломах подчищают, чтобы не сеять панику. На изображениях были чудовищные твари разных форм и размеров. И судя по мнению людей, за их уничтожение приходится платить высокую цену.

Само собой с подобными явлениями я сталкивался. Правда проблема в том, что моей специальностью в ордене это никогда не было. Есть охотники, вот они мастера таких дел. Я больше наблюдатель.

И эти новости давали мне понять, что поработать руками здесь всё-таки придётся.

Я собрался вновь уткнуться в телефон, но сначала дал своим глазам отдохнуть. Очередная слабость нового тела, к которой нужно привыкнуть.

За окном начался дождь, который через пол минуты превратился в настоящий ливень, сплошной стеной накрывший город. Хорошее зрелище для глаз, позволяет отдохнуть. В открытое окно потянуло приятной прохладой. Теперь эта

комната даже не казалась такой мерзкой, хотя понятное дело, что ощущение это было временным.

Ливень был настолько сильным, что я начал опасаться за то, протекает ли тут крыша? Я всё-таки расположился на последнем этаже, а состояние здания вполне оправдывало мои опасения. Моё жилище и так не располагает к комфортному проживанию, а залитый водой пол не добавит ему никакого шарма.

Из размышлений меня вырвал телевизор. На нём резко прервалась реклама какого-то чистящего средства. Вместо неё появилось уже знакомое лицо ведущего новостей. В этот раз выражение его лица не внушало надежды на хорошие известия.

– Срочные новости поступают к нам из поместья известного предпринимателя, графа Баварского. Наши источники сообщают, – он ненадолго замаялся и быстро опустил взгляд на бумаги, лежащие под рукой. – сообщают, что сегодня вечером граф Баварский был найден мёртвым в своём поместье.

– Вот это новости, – сказал я вслух и слегка наклонился вперёд. Шум дождя слегка перебивал громкость телевизора, поэтому я прибавил звук.

– Обстоятельства выясняются. Сейчас мы получаем самую актуальную информацию о случившемся. Для вас мы подготовили кадры.

На секунду ведущий замолчал, серьёзно смотря в камеру.

После чего картинка изменилась.

На кадрах показывали уже знакомое поместье. Открытые ворота были окружены машинами и людьми. Собралась небольшая толпа, которую контролировали силами правопорядка.

В поместье горел свет, на крыльце стояло несколько человек, но разглядеть их не удалось. Картинка тут же пропала и на экране вновь появился ведущий.

– Пока что это все данные, которые нам удалось получить. Информацию о смерти Баварского только что подтвердили в его пресс-службе. Мы вернёмся к вам через час, надеемся к этому времени получить больше подробностей! Берегите себя.

Картинка резко сменилась очередным рекламным роликом, и я убавил звук.

Вопрос напрашивался сам собой – старик умер своей смертью? Или нашлись те, кто не потерпит провала с ритуалом. Михеев, например, явно был расстроен. Он приехал на сделку, а оказался в центре моего побега с заложником. Да и наверняка были те, кто не одобрял такие тёмные ритуалы. Вариантов много и узнать правду сейчас у меня не получится.

Главное, что я был в курсе событий, так как я бы не удивился тому, что люди, убравшие Баварского, захотят убрать всех, кто мог бы быть причастным к ритуалу.

Я ощутил усталость, которая накатила на меня волной, от

чего даже голова потяжелела. Слишком много событий за неполные два дня, что я нахожусь в этом мире и в этом теле. И слишком много информации, изучение которой отняло не меньше сил, чем побег из поместья ныне покойного Баварского.

Сейчас хотелось просто поспать. И было уже не важно, что от постели пахнет не самым приятным образом. И что сплю я в комнате, за которую явно переплатил.

Всё уходит на второй план, когда тебе есть где вытянуть ноги и просто провалиться в сон. Я закрыл глаза и только несколько мгновений отделяли меня от того, чтобы окончательно заснуть.

Но звук, который я услышал из коридора, тут же заставил меня проснуться. Несмотря на шум дождя за окном я точно был уверен, что не ошибся.

В коридоре кто-то шёл. Причём совсем рядом с моей дверью. Именно там предательски скрипнула половица, которая и выдала мне это тихое приближение. У меня было два возможных варианта.

Первый – это сосед из номера напротив, который почему-то проявляет чудеса вежливости и даже как-то излишне заботится о комфорте своих соседей, тщательно скрывая свои шаги.

И второй вариант – это пришли за мной, а учитывая смерть Баварского, то всё становится очень даже очевидно.

Я выхватил пистолет, который всё ещё держал за поясом

и аккуратно, словно змей, сполз с кровати, прячась за ней. Укрытие, конечно, так себе. Пули разнесут ещё в щепки за пол минуты, что уж говорить о магии, которая с лёгкостью спалит и её и весь мой номер.

Я нацелился в дверь. Хорошо, что взял номер на третьем этаже. Вероятность попытки пролезть ко мне через окно значительно снижается.

Оставался только один вход в номер. И я радовался тому, что запер дверь. Какова вероятность, что они постучат, ничего не услышал и уйдут?

– Крайне мала, – ответил я про себя.

В этот момент в дверь постучали.

Глава 6.

Стук был такой, что дверь едва не треснула в месте удара. Зачем стучать, если они подкрадывались к двери? Варианта у меня было два. Первый – они сами поняли, что оплошали, когда на шумели в коридоре. Этот вариант мало вероятен, едва ли они обратили внимание на скрип половицы. Второй вариант – это отвлекающий манёвр или попытка сбить меня с толку.

В любом случае, мне нужно принимать ответные меры. Я бегло оглядел своё временное жилище ещё раз, будто в нём могло что-то измениться.

Никаких вариантов для укрытия лучше, чем кровать я не

нашёл.

В дверь постучали вновь, но пока она выдерживала, но уже было ясно, что выбить её не составит пришедшим никакого труда.

Но зачем стучат? Этот вопрос не давал мне покоя. И я решил действовать неожиданно для них и, пожалуй, даже для самого себя.

Стоило как-то смутить их, перевести фокус внимания с двери, выиграть для себя немного времени. И я перешёл к глупому, но отлично сбивающему с толку вопросу.

– Что надо? – вопрос я выкрикнул громко, чтобы меня точно услышали.

За дверью замерли. Теперь было слышно только шум нескончаемого дождя.

Я ждал несколько секунд и никакого ответа не последовало. Меня точно отвлекали, хотели перевести фокус внимания на дверь, чтобы я не заметил чего-то другого.

Но что именно?

Я вновь пробежался глазами по комнате, бегло глянул в окно. Улица заметно опустела, лишь несколько машин неспешно ехали друг за другом. Никакой видимой угрозы не было. Здание напротив было небольшим магазином и атаковать меня оттуда было бы невозможно.

Что же они запланировали?

И ответ нашёл меня сам.

Потолок надо мной буквально содрогнулся. Будто кто-то

сверху уронил что-то очень тяжёлое, да ещё и с приличной высоты. Грубая работа, но эффективная. Это застало меня врасплох и потребовалось пару секунд, чтобы начать думать и самое главное – действовать.

В мою сторону полетела штукатурка, по потолку поползли толстые трещины, которые быстро расплзались в разные стороны.

Всё, что я успел сделать, это отскочить в сторону, ближе к телевизору. В этот момент раздался ещё один удар, но уже в дверь. Ожидаемо, она не выдержала этого удара и влетела прямо внутрь комнаты, с шумом рухнув на пол.

Решение я принял быстро. В дверном проёме я увидел высокую, широкоплечую фигуру, скрытую в чёрном балахоне. Лицо и сама голова были обмотаны чёрной тканью. Только прорезь для глаз давала понять мне, что передо мной человек.

Он вскинул ладонь, которая светилась бледно-голубым светом и направил её в мою сторону.

Но я оказался быстрее. Палец потянул спусковой крючок и человек отшатнулся. Пуля попала ему в область плеча, заставив вскрикнуть и отступить назад. Следующий выстрел был менее удачным. Человек скользнул в сторону, скрываясь в коридоре и пуля вошла в стену, выбив из неё бетонную крошку.

Кусок потолка обрушился прямо на кровать, поднимая в комнате настоящее облако пыли. В сторону полетели куски

штукатурки и каких-то досок.

Пришлось прикрыть глаза, хоть я и знал, что делать этого не стоит. Противник явно не один и терять зрительный контакт хоть на секунду – это означает подвергнуть себя большой опасности.

Так и случилось. Как только я попытался осмотреться, то мне в лицо вылетела увесистый молот. Удар был размашистый и не очень быстрый, поэтому мне хватило времени увернуться.

Пролом образовался прямо над кроватью и рядом с ней стоял высокий человек в таком же чёрном одеянии, как и его друг за дверью, который уже получил свою пулю. Только этот был в разы шире. Я видел, как под тканью выпирают вздувшиеся мышцы. В обеих руках он держал по молоту, которые на его фоне выглядели совсем небольшими, скорее даже жалкими.

– Ты ошибся с выбором оружия, – быстро сказал я и тут же выстрелил ему в грудь.

Он отшатнулся, но остался стоять на ногах. Под чёрной тканью пуля уткнулась во что-то плотное, судя по звуку.

Какой-то элемент защиты явно скрывался под этой одеждой и пулю он запросто остановил.

Ожидаемо, он пошёл на меня. Для своих габаритов этот ублюдок оказался быстрым. Между нам и так было совсем небольшое расстояние, поэтому выстрелить в голову у меня не получилось. Пуля попала в область груди, повыше перво-

го попадания.

Но никакого эффекта это не возымело, в этот раз он даже не отшатнулся. Только вот он допустил ошибку, о которой даже не мог и подумать – подошёл слишком близко.

Чтобы избежать удара молотом, я шагнул ему на встречу и со всей силы врезался в него плечом, попутно хватая его за корпус.

Этого мне хватило, чтобы начать анализ его состояния. Шансов для него уже не было, слишком поздно.

Раньше я мог бы воспроизвести в его теле любую болезнь, но сейчас у меня не хватало на это сил. Да и магический источник внутри этого тела пока не был готов к подобным испытаниям. Поэтому мне нужно было за что-то зацепиться. Развить болезнь, которая в своём зачаточном состоянии или к которой есть предпосылки – это куда проще.

И такая возможность подвернулась практически сразу. У такого здоровенного мужика, которые едва не проломил мне череп своим молотом, оказалась болезнь, которой в этом мире даже дали название. Остеопороз. Говоря проще у него очень хрупкие кости. Но не сейчас. Заболевание лишь в начальной стадии, на данный момент он не замечает никаких изменений.

Но теперь заметит.

Я направил свою магическую энергию сплошным импульсом, который проник в его тело, усиливая заболевание с такой скоростью, что я буквально видел, как его кости медлен-

но деформируются.

Теперь надо действовать.

Я схватил его руку в районе предплечья и с силой надавил на неё. Послышался громкий хруст, от которого я даже поморщился. Сломать руку при таком течение болезни оказалось даже проще, чем я рассчитывал. Лучевая и локтевая кости буквально раскрошились от приложенных мною усилий.

Он взвыл, запрокинув голову и тут же попытался отскокить от меня. И ему это удалось. Так как я держал пистолет одной рукой, то мне не хватило сил не дать ему вырваться.

Впрочем, для себя он сделал только хуже, так как отступая назад споткнулся об угол кровати и повалился на спину. Попутно он выставил руку назад, пытаясь смягчить падение. И это привело к перелому второй руки.

Теперь его крик походил скорее на агонию. И в моих интересах было её прекратить. Ведь у него есть помощник, которого я ранил в коридоре.

И вполне вероятно, что он не один.

Я подошёл к нему и увидел, что его шея свёрнута под неестественным углом. Видимо травмы серьёзнее, чем мне показалось на первый взгляд. Его кости стали настолько хрупкими, что не выдержали падения с высоты собственного роста.

Был смысл прекратить его мучения, от него я уже не получу никакой информации. Поэтому я выстрелил прямо в голову, от чего он дёрнулся всем телом, и он наконец-то уго-

монился.

Оставался тот парень в коридоре, который с момента ранения не показывался в поле зрения. Только сейчас у меня появилось время всё осмыслить, и я понял, что наверняка он попросту сбежал. Пуля прошла в область плеча, а значит вероятность того, что он останется жив – крайне высока.

Я аккуратно подкрался к выходу из комнаты и быстро выглянул в коридор. Моя догадка подтвердилась, здесь никого не было. На полу я разглядел несколько крупных капель крови, след от которых обрывался где-то на лестнице, ведущей на этаж.

– Значит сбежал, – сказал я вслух, остановившись у лестницы. И пытаться догнать уже не было смысла, слишком долго я провозился с тем здоровяком, который теперь лежал в моём номере с простреленной головой.

Откровенно говоря, я попал в странную ситуацию. Я не знал, кто эти нападавшие, кто их послал и самое главное – что мне теперь делать. Остаться в этом месте мне точно нельзя.

Я вернулся в номер, чтобы осмотреть тело убитого. Ожидаемо, никаких личных вещей не нашлось. Было бы странно, если бы он взял с собой документы.

И я был прав насчёт защиты. Под слоем ткани оказался толстый жилет, в котором и застряли обе выпущенные мною пули.

Я снял маску с его лица. Какой-то лысый мужик лет трид-

цати с парой шрамов на лбу и правой щеке. В сущности, этот осмотр мне ничего не дал.

Пора покидать этот номер, но делать это следует с осторожностью. Раненый мог поджидать мне где-то внизу. Или он уже мог вызвать подкрепление, которое окружило здание и все они ждут момента, когда я покажусь снаружи.

Спуск по лестнице занял у меня минут пять, не меньше. Я всматривался в каждый угол, особенно много времени занял осмотр второго этажа. Но все двери там оказались закрыты, будто отель был полон жильцов. Также я выглянул в окна на этажах. Никакой видимой засады мне не удалось заметить.

К моменту, когда я оказался на первом этаже, дождь практически прекратился.

К моему удивлению женщины, которая ещё несколько часов назад взяла мои деньги и отдала ключ от номера, не оказалось на месте.

Её стул с протёртой спинкой пустовал, а в пепельнице дымилась тонкая сигарета, которая источала неприятный, горький аромат.

Задерживаться тут смысла не было, поэтому лишний раз оглядевшись и выглянув в единственно окно, я вышел на улицу, держа пистолет в руке, на всякий случай. Меня обдало приятной прохладой. Дождь редкими каплями продолжал падать на землю, но по облакам было понятно, что вот-вот он закончится. Я осмотрел пустующую улицу. Сейчас был очень важный вопрос, который оставался нерешённым.

Куда мне идти?

Штаб-квартира клана Матвеевых.

Тридцатый этаж. Кабинет Сергея Матвеева.

Начальник охраны мялся перед дверью. Секретарша в очередной раз подняла на него обеспокоенный взгляд и в этот раз решила заговорить.

– Георгий, вас ждут, – мягко сказала она и едва заметно улыбнулась.

Ей было его жалко. Да, жалко здорового мужика, который за свою жизнь повидал многое.

А жалко его было, так как она знала, что Матвеев уже получил новости о его провале. И когда он зайдёт в кабинет, то разговор будет на крайне повышенных тонах. Старшего Матвеева отличала от многих одна черта характера – он был человеком непреклонным.

Если что-то пошло не так, то разбирательство будет крайне серьёзным, а последствия могут быть самыми непредсказуемыми.

– Да-да, – тихо ответил Георгий и громко сглотнул. – Иду.

Он выдохнул и с напускной решительностью вошёл в кабинет. Его ждала ожидаемая картина. Сергей Матвеев сидел за своим столом и всем своим видом показывал, что злость от неудачи сдерживать не собирается.

Его ноздри раздувались от гнева, а грудь высоко подни-

малась под расстегнутым пиджаком и рубашкой.

– Садись, – приказал он, скрипя зубами.

Начальник охраны выполнил приказ безоговорочно и уселся напротив.

– Как вы смогли найти его? – Сергей встал из-за стола и повернулся к панорамному окну, от куда выходил вид на весь город, который с такой высоты будто лежал у его ног.

– Он зарегистрировал телефон, наши люди в компании, которой и принадлежал телефон, передали нам данные, – Георгий пытался сохранять спокойствие, но внутри него бушевало волнение. Сейчас зависела не только продолжение его карьеры, а скорее даже вся его жизнь. В прямом смысле.

– Какие были предприняты меры? – Сергей продолжал смотреть на город. Это зрелище немного успокаивало его.

– Я послал двух агентов...сразу как уточнили адрес его нахождения.

Матвеев громко выдохнул и развернулся. Его лицо пронзила гримаса гнева.

– И какой итог выполнения этой простой задачи? – слово “простой” он интонационно подчеркнул.

Георгий потупил взгляд. Он был уверенным в себе человеком. Сильным, с должным влиянием и пользовался уважением со стороны клана Матвеевых. Он был вхож в очень узкий круг тех, кого Сергей принимал лично.

И теперь он боялся. По-настоящему боялся.

– Полный провал, – признал начальник охраны, всё ещё

опасаясь поднять глаза. Спасти́сь он мог только очень убедительным оправданием, поэтому он продолжил говорить. – Агенты опытные, сильные. Работают быстро, не церемонятся. Тот, который выжил, поведал интересные детали, которые я не могу объяснить.

Сергей слегка склонил голову и вновь вернулся к столу. Ему уже успели доложить о провале задания и о том, что один из агентов погиб, но деталей он пока не знал. Поэтому ему стало интересно.

– Продолжай.

– Он видел кое-что... странное, – Георгий перевёл взгляд на своего начальника, но тот молча уставился на него, явно ожидая продолжения. – Он был ранен в плечо, Бастард стрелял из пистолета.

Сергей почесал подбородок и ненадолго задумался. Да, этот ублюдок никогда не проявлял интерес к оружию. Да он вообще ничем не интересовался. Но это могла быть нелепая случайность, не более того.

– Странность не в этом. А в том, что он один смог одолеть второго агента в прямом столкновении. И даже это можно было бы списать на удачу, пускай я в это сам и не поверил бы. Хуже всего было то, что мы обнаружили после.

– Не тyani.

Георгий встрепенулся, торопясь выполнить указание и поэтому перешёл сразу к сути. Ходить вокруг да около уже не было смысла, хотя он подозревал, что следующая новость

может вызвать настоящий приступ ярости.

– Его кости буквально рассыпались. Когда его тело пытались убрать из номера, то даже просто подняв его, у него просто переломился пополам позвоночник.

И Сергей вправду был очень заинтересован. Это та самая деталь, которая заставила его начать думать, а не концентрироваться на гнев, который только и ждал возможности, чтобы вырваться наружу. Теперь эмоции уходили на второй план.

– Есть предположения? – спросил глава клана, усаживаясь в кресло.

Георгий выдохнул, видя перемену в лице своего хозяина. Сейчас ему удалось избежать той бури, которая непременно настигла бы его.

– Мы отдали тело экспертам, те буквально пол часа назад прислали мне отчёт, я уже с ним ознакомился. Если говорить кратко, то они поставили диагноз – остеопороз.

Для Сергей это не значило ровным счётом ничего, поэтому он вопросительно уставился на своего подчинённого.

– Проще говоря, повышенная хрупкость костей, – пояснил Георгий.

– То есть просто заболевание, которое как-то проявилось в неудобный момент? Не понимаю.

И непонимание вновь заставляло гнев пробуждаться. И начальник охраны, который знал своего хозяина столько лет, прекрасно это понимал, поэтому поспешил внести ясность.

– Нет, такая болезнь развивается долго, постепенно. Наши агенты проходят полный анализ тела, мы бы выявили её ещё в начальной стадии. И если даже предположить, что мы ошиблись и чего-то не заметили, то эксперты убедили меня в том, что с такой стадией болезни он бы не смог даже ходить, со своим весом. Кости просто не выдержали бы.

– То есть ты хочешь сказать, что болезнь появилась у него за считанные часы?

– Скорее даже мгновения. Как вспышка, которая стоила ему жизни.

Сергей откинулся на спинку кресла. Голова вновь начала болеть, неприятная пульсирующая боль расходилась от висков в сторону лба. Он прикрыл глаза, попытался собраться с мыслями.

– Есть идеи, что это может быть, Георгий? – спросил он, не открывая глаз.

– Я думал об этом с того момента, как получил отчёт. И ничего не могу понять.

– Спрашивал ещё у кого-то? – Сергей открыл глаза, картина перед глазами зернилась, а боль в голове только нарастала.

– У тех же экспертов, – и их доводы он очень не хотел говорить, так как знал, какую реакцию они вызовут. Но умолчать не удастся.

– И?

Георгий громко втянул ноздрями воздух.

– Все сошлись во мнении, что такое могло случиться только в двух случаях. Кто-то изобрёл зелье, способное оказать такой эффект и бастард сумел достать его и применить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.